

Ж. Ж. Варбот (Москва, Россия)

К семантике и генетическим связям праслав. **tem-/ *tom-* (на материале восточнославянской диалектной лексики)¹

Продвижение исследований по реконструкции праславянского лексического фонда, особенно в словарной форме, предполагающей последовательный охват всей потенциальной праславянской лексики (см. ЭССЯ), убеждает в необходимости возможно более полного привлечения лексики славянских диалектов, часто восполняющей лакуны в материалах литературных языков в отношении представления этимологических гнезд, их структурных и семантических характеристик и индоевропейского родства.

Реконструкция праслав. глагола **teti / *tymo* ‘давить, сбивать, сжимать’, основанная на генетическом отождествлении корней глаголов словен. *stéti se, stámem se* ‘сгустеть’ и диал. словен. *raztêmati se* ‘растопиться, распуститься’, сербохов. *utêmati, ùtemam* ‘забить’ позволила объяснить славянские родственные связи для праслав. **tomiti* (Boryś 1981: 25–29; Boryś 2007: 242–245). Последний имеет следующие продолжения в славянских языках: ст.-слав. **ТОМИТИ** ‘испытывать, пытаться’, болг. диал. (Банско) *тoме* ‘соблазнять, возбуждать желание’, сербохорв. *tòmiti* ‘давить’, словен. *tomljati* ‘слоняться’, русск. *томить* ‘мучить; (о еде) обрабатывать теплом в закрытом сосуде, без доступа воздуха’, укр. *томити* то же, блр. *таміць* то же. Этимологические исследования

¹ Статья написана при реализации проекта «Лексика славянских языков как наследие и развитие праславянского лексического фонда: словообразовательный, семантический и этимологический аспекты анализа в лексикографическом представлении», поддержанного грантом РФФИ № 19–012–00059.

привели ранее, до реконструкции праслав. **tęti* / **tъmъ*, к гипотезе о первичности для **tomiti* семантики *‘лишать воздуха, удушать’ и возведению его к и.-е. **tem-* ‘оглушенный, расслабленный (лишенный воздуха)’ (Pokorný I: 1063; Skok III: 480; БЕР 8: 110). Лексические соответствия для **tomiti* из и.-е. языков достаточно убедительны.

Реконструировав праслав **tęti* / **tъmъ* и истолковав этот глагол как производящий для **tomiti*, Бориш распространил версию о происхождении **tomiti* из гнезда и.-е. **tem-* также и на исходный праславянский глагол **tęti* / **tъmъ* (Boryś 2007: 245). Польск. *ciemęga* ‘вялый, нескладный человек’, очевидно семантически близкое к и.-е. **tem-* ‘оглушенный, расслабленный’, истолковано как производное от **ciemiac*, **ciemić*, соответствующих сербохорв. **temati* ‘давить’ (см. выше *utęmati* ‘забить’) (Boryś 2005: 79–80). Семантика словен. *stęti se*, *stątem se* ‘сгустеть’ толкуется Боришем из *‘сдавиться, сбиться’, а сербохорв. ‘забить’ рассматривается как реликт ‘сдавить’, и далее предполагается семантическое тождество с ‘душить’ (Boryś 2007: 27), отсылающее как будто к и.-е. **tem-* ‘оглушенный, расслабленный (лишенный воздуха)’. Очевидно слияние в семантике словен. *stęti se*, *stątem se* ‘сгустеть’ семантических составляющих ‘сдавиться’ и ‘сбиться’. Физическая сущность обозначаемых глаголов *давить* и *бить* очень близка и может быть источником для семантики ‘душить’ (ср. чеш. *dusit* ‘давить, душить’ и *dusat* ‘сбивать, трамбовать’), однако все-таки семантика ‘душить’ как исходная для гнезда **tęti* / **tъmъ* может предполагаться только на основе значения ‘обрабатывать теплом без доступа воздуха’ восточнославянских продолжений **tomiti*.

Расширение круга потенциальных лексических продолжений этимологического гнезда праславянского глагола **tęti* / **tъmъ* за счет русских и белорусских диалектизмов, ранее не рассматривавшихся в аспекте родства с **tomiti* и приведенной выше южнославянской лексикой, позволяет уточнить исходную семантику гнезда. Диалектизмы

обнаруживают несколько семантических характеристик. Прежде всего, это отражение глагольной семантики сдавливания = сплочения: русск. арханг. *притѡм* ‘хлев для скота; место в реке, озере, где скапливается рыба’ (СРНГ 32: 19); соединение семантики сплочения с семантикой направления движения: русск. *притѣм* ‘о главном, важном месте, направлении и т. п.’, дон. *жить на притѣме* ‘жить на людном месте (где сходится много дорог)’, иркут. в *притѣм* ‘плотно’ (возможно, сюда же первично и русск. волог. *притѣмиться* ‘притихнуть, выжидая’) (СРНГ 32: 14–15); семантика преследования: русск. диал. *утѣмиться* мордов. ‘пойти, направиться куда-л.’, нижегор., влад., яросл., костр. ‘пойти за кем-л. следом, увязаться’, урал. ‘погнаться за кем-л.’ (СРНГ 48: 229); семантика направления взгляда, смотрения: русск. курск., яросл. *утѣмить* ‘устремить, уставить (взгляд)’, яросл. *утѣмить глаза на кого-л.* ‘засмотреться на кого-л.’, волог. *утѣмить* ‘устремить взгляд в одну точку, неотступно следовать постоянной цели’ (СРНГ 48: 148, 157); семантика сообщения: русск. кольск. *втѣмить* ‘сказать, сообщить’ (СРНГ 5: 226), ср. русск. обск. *подтомить* ‘подсказать’ (Сл. русск. говоров Оби. Доп. II: 94); семантика внимания и понимания: блр. *прыцѣміць* ‘заметить’ (Народ. слова: 96), *цяміць* ‘понимать, схватывать’ (Касьпяровіч 1927: 340). Очевидно, семантика сплочения соответствует первичности семантики **teti/*tymo* ‘давить, сдавливать’. Семантика направления взгляда, смотрения и сообщения вторична по отношению к семантике следования, преследования, погони, а семантика смотрения объясняет появление семантики понимания. Семантика следования/преследования/погони близка к семантике направленного толчка = удара, следовательно, к семантике южнославянских глаголов ‘забить’ и ‘сбиваться’. Существенно, что почти все восточнославянские диалектизмы представляют первичную огласовку корня **tem-*. Поэтому диалектный семантический комплекс может рассматриваться как аргумент в поддержку первичности для

праслав. *tęti / *tyto семантики ‘бить’ / ‘сбиваться’, при производности от нее семантики ‘давить’ и появлении только на основе последнего (как третьего этапа) семантики *‘душить’ (= восточнослав. ‘обрабатывать без доступа воздуха’). Это позволяет предположить для праславянского глагола происхождение от и.-е. **stem-* ‘толкать, ударять’ (лит. *stūmti* ‘колотить, толкать’, см. Pokorny I: 1021) с производностью от последнего и.-е. **tem-* ‘оглушенный, расслабленный (лишенный воздуха)’, ср. образование и мотивацию русск. *ударенный, чокнутый*.

Литература

- БЕР — Български етимологичен речник / съст. Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев, Т. Тодоров и др. София: БАН. Т. 1–, 1971–.
- Каспярович 1927 — *Каспярович М. І.* Віцебскі краёвы слоўнік (матер’ялы). Віцебск: Заря Запада, 1927.
- Народ. слова — Народнае слова / пад рэд. А. Н. Баханькова. Мінск: Навука і тэхніка, 1976.
- Сл. русск. говоров Оби. Доп. II — Словарь русских старожильческих говоров Средней части бассейна р. Оби / Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева; под ред. доц. В. В. Палагиной. Т. 2: [Ж — О] / [сост. словар. статей: В. В. Палагина, О. И. Блинова, М. Н. Яценецкая и др.]. Томск: Изд-во Томского университета, 1965.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Л. (СПб.); М.: Наука. Вып. 1–51, 1965–2019.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–31), О. Н. Трубачева и А. Ф. Журавлева (вып. 32), А. Ф. Журавлева (вып. 33–39), А. Ф. Журавлева и Ж. Ж. Варбот (вып. 40), Ж. Ж. Варбот (вып. 41). М.: Наука, 1974–2018–. Вып. 1–41–.
- Boryś 1981 — *Boryś W.* Na tropach słowiańskich reliktów leksykalnych // *Rocznik slawistyczny*. Т. 42. 1981. S. 25–29.
- Boryś 2005 — *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- Boryś 2007 — *Boryś W.* Etymologie słowiańskie i polskie. Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy (SOW): Instytut slawistyki PAN, 2007.

Pokorny — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern: Francke Verlag. Bd. 1–2. 1948–1959.

Skok 1971 — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika Knj. 1–4. Zagreb: Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1971.

On Semantics and Genetic Connections of Proto-slav. **tem-* / **tom-* (on the Material of East Slavic Dialect Lexic)

Reconstruction of Proto-slav. lexical fund requires researches of dialect lexic. Verb family **tem-* / **tom-* was reconstructed with supposed semantics ‘strangle’ and genetic connection with I.-E. **tem-* ‘stuned (= deprived of air)’ on the base of South Slavic lexicon. In the article some dialect East Slav. verbs are analysed as additions to Proto-slav. **tem-* / **tom-* and on the base the initial semantics of the family is reconstructed as ‘beat’. So the genetic connection of Proto-slav **tem-* / **tom* with I.-E. **stem-* ‘beat’ (>**tem-* ‘stuned (= deprived of air)’) is supposed.

DOI:10.31168/0459-6.16

М. Н. Саенко (Москва, Россия)

Реконструкция семантики праслав. **кълкъ*

Ранее нами было показано, что в праславянском между словами **bedra* и **stegno* существовало семантическое различие: **bedra* имело значение ‘боковая поверхность таза’, в то время как **stegno* означало ‘часть ноги от коленного сустава до тазобедренного’ (Саенко 2020).

Еще одним словом, семантически связанным с бедром и реконструируемым для праславянского уровня, является **кълкъ*. Сперва рассмотрим семантику его потомков в славянских языках.

В первую очередь это болгарское *кълк* / *кълка* ‘бедро’, довольно широко представленное в диалектах (ОЛА 9/44;